

© Козырев И. А.
Kozyrev I.

НЕТОКРАТИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ И ВЫЗОВ

NETOCRACY AS A PHENOMENON AND A CHALLENGE

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена возможного возникновения новой «глобальной мировой силы» (Хозяина) – нетократии (НК) активно обсуждаемого в последнее время в научном сообществе. Сформулированы основные ключевые тезисы, определяющие все текущее понимание нетократии. Проведен их концептуальный анализ. Представлено видение автора в части раскрытия содержания следующих конструктов: «модель общества с НК», «модель управления НК», «когнитивная эпоха», «полная модель влияния НК», «субъектность НК», «ключевые технологии», «владение сетями». Автор обосновывает позицию, что проблематику НК можно и нужно анализировать и с мировоззренческих позиций, а не только с информационной, технократической и психологической. С этим тесно связано понимание вечной борьбы добра и зла, в том числе в НК-эпоху. Понимание этой борьбы должно лежать в основе гражданской позиции всех авторов, пишущих на тему НК. Именно эта позиция должна позволять авторам продвигаться в своих статьях дальше – до логического предела.

Annotation. This article analyzes the possible emergence of a new phenomenon of "global world power" (Master) - Netocrats (NC) has been actively discussed recently in the scientific community. The basic key messages specifying all current understanding netocracy. Held their conceptual analysis. Presents a vision of the author in the disclosure of the content of the following constructs: the "model of society with NC", "management model NC", "cognitive age", "full model influence NK", "subject NK", "key technologies", "ownership of networks." The author substantiates the position that the issue of NC and can be analyzed and worldview, not only for information, technocratic and psychological. A closely related conception of the eternal struggle between good and evil, including the NK-era. The understanding of this struggle should be the basis of all civic writers on the NK. This item should allow authors to advance in his articles further - to its logical extreme.

Ключевые слова. Нетократия, управление, общество, война, информация, безинформационное общество.

Key words. Netocracy, management, society, war, information bezinformatsionnoe society.

О нетократии (НК) в публичном пространстве заговорили благодаря книге шведов Александра Барда, Яна Зодерквиста «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» (2004 г). В России сейчас этой темой занимаются многие: Институт философии РАН, Институт проблем безопасности и устойчивого развития, Институт психологии РАН, Российское общество профессионалов конкурентной разведки и другие. Есть российско-английское Бюро по нетократии. Интернет тоже не остался в стороне. Но наиболее интересно и результативно эту тему, с моей точки зрения, разрабатывают двое: А.Денисов (<http://netocrasy.us/>) и Е.Гильбо – все остальные с ученической принадлежностью повторяют сказанное шведами. Я полагаю, что человек, задумывающийся о перспективах цивилизации и своей страны или хотя бы своего бизнеса, должен быть знаком с упомянутой выше книгой и другими работами по этой теме.

Условно все поле обсуждения можно свести к двум направлениям:

1. Обсуждают изложенное в книге. А так как она охватила и пропущивала многое и не лишена манифестации, то обсуждается многое и все подряд. В основном бессистемно, по принципу «согласны – не согласны».
2. Развиваются отдельные аспекты, возникает специализация по НК. Например, военная, конкурентная, управленческая, социологическая (классовая, идеологическая), экономическая и прочие темы.

И по совокупности все текущее понимание НК можно собрать в следующие ключевые тезисы:

1. Появилась и усиливается новая глобальная мировая сила (Хозяин) – НК, действующая вне и над всеми известными государственными и международными структурами, корпоративным и любым иным управлением – в гражданском и военном секторах. НК невидима,

Козырев Игорь Александрович – кандидат экономических наук, независимый эксперт, Энергетический холдинг "РусГидро".

Kozyrev Igor – Ph.D. in economics, an independent expert, the Energy holding "RusHydro".

официально не представлена, но по совокупной мощи растущего влияния олицетворяет собой новую мировую элиту. Ее власть становится единственно реальной и определяющей все. Официальные органы власти становятся декорацией.

2. Факт прихода ее к (невидимой власти) может быть оценен как социальная (политическая) революция, приходящая к завершению на наших глазах.

3. С НК принципиально невозможно договориться – она ни с кем не ведет переговоры и не считает это нужным (Хищник). Саморганизация НК как класса еще не завершена.

4. Внешние признаки присутствия и влияния НК – перехват управления в политике и экономике, военном деле, внешне обнаруживаемый в «нелогичном» поведении акторов, выходе из подчинения ситуаций (военных действий и др.), потере самостоятельности национальных элит; общее дезориентирование для традиционных элит и органов управления; способность вывести из строя любые технологические процессы или поставить их под собственный контроль (что было продемонстрировано в некоторых военных конфликтах). Наличие НК и ее абсолютной проницаемости отменяет существующие системы безопасности (информационной, криптографии и т.д.).

5. Источник власти НК – в технологиях управления моделями поведения людей (психоинжиниринг) и способности капитализировать знания, что переопределяет (уточняет) для нее понятия власти-влияния-богатства-капитализации в привязке к тайному манипулированию этими моделями.

6. Технологии управления НК в гражданском и военном секторах совпадают, разрушая принятые там технологии управления конкурентными стратегиями, в частности, технологии военного и политического управления циклы OODA/HOPD¹.

7. Дан анализ успешности применения цикла OODA и его слабых сторон, показаны методологические – они же принципиальные – недостатки, связанные с мировоззренческими ограничениями разработчика OODA полковника армии США Д.Бойда и наличием алгоритмических точек слабости метода (которые снимаются переходом к траекторному типу планирования и управления).

8. Даны характеристики эпохи постиндустриализма с точки зрения изменений в технологиях производства, перехода преимущественно к умственной форме труда, которые приводят к резкому снижению жизненного цикла конструкторских работ, производства (перена-

ладки) и переходу к его массово-индивидуальному типу (под индивидуальный точечный заказ малых партий), исчезновению тиражирования, смещению структуры стоимости товаров в сторону интеллектуальной составляющей (стоимости знаний) и «гудвила» (имиджа) компании. Все это ведет к смене экономической модели деятельности, мотивации работников и новых собственников (НК), структуры компетенций сотрудников и компаний, переходу оперативного управления к специалистам. Положительным моментом тут будет то, что НК будет инвестировать в развитие интеллектуального потенциала каждого.

9. Определено, что постиндустриальное общество:

- принципиально безынформационное с криптологической, военной и управленческой точек зрения (переход к «призрачным сетям с самосознанием», когда организация людей будет строиться на принципиально безынформационной основе – на единой картине мира и ценностях);

- основанное на всеобщем (наука, знания) и совместном (соорганизация) труде.

10. Основная теория управления постиндустриальным обществом – марксистская теория общественно-го сознания. Других на сегодня нет.

Таким образом, даже перечисленные тезисы представляют всем этим заинтересоваться и разобраться. Ниже изложенное будет представлять такую попытку.

Часть 1. Рефлексия

1.1. Термины и методология

Любое исследование основано на ключевых терминах и методе (подходе), которые рисуют априорный и конечный образы объекта исследования. Поэтому сначала остановимся на корректности терминов и достаточности метода исследования. Опорные термины большинства статей по НК:

- постиндустриальное общество;
- принципиально безынформационное общество;
- формы труда и духовное производство;
- сознательный отказ от тиражирования;
- нетократия.

Прежде, чем дать им оценку, отметим, что общей чертой всех суждений о НК – в литературе, на форумах – является то, что все ключевые термины и, стало быть, проблематика, ими обозначаемая, описываются как бы в общем. Это решает свои задачи – позволяет говорить на уровне симптоматики, тенденций. Но несет и риски. Самый главный из них заключается в вопросе: «А так ли

¹Циклы управления OODA (цикл Observe – Orient – Decide – Act или по-русски «Наблюдение – Ориентация – Решение – Действие», HOPD) разработал полковник армии США Бойд.

все?» Ключевая терминология в рецензируемых статьях проходит под грифом «в общем» и несет эти риски.

В части «*постиндустриального общества*». На сегодня нет точного его определения, но ясно, что оно еще не наступило. Поэтому приведенные в работах характеристики постиндустриализма весьма ценны. Но применение этого термина несет в себе недостаток и ловушку. Недостатком является рассмотрение от противоположного, от чего уходим – от индустриального производства. Всякое отличие от уходящего решает задачу наполовину – показывает отмирающее и переходное отличие к новому. Но будущее, его образ и воплощение двигаются все же не с этой стороны. Тут прав С. Переслегин [1], критикуя западные футуристические форсайты, как чисто трендовые в своем умозрении. Термин «постиндустриализм» -отрицательный, просто указывающий, что «это не индустриализм», но не отвечающий на качественный вопрос – что это тогда? Если мы будем определять луну как не-солнце, мы будем правы, но луну не определим и даже не изучим. Мы введем поверхностное различие, но не укажем суть. Поэтому воззрения на постиндустриализм, ограниченные рассмотрением изменений в труде и технологиях, не дают встать на мировоззренческую вершину, выйти из парадигмы индустриализма и увидеть новую эпоху в ее собственном качестве.

Термин «постиндустриализм» корректен как обозначение исторической эпохи – отрезка времени. Но его использование уже в качестве содержательного, когда мы за собой тянем признаки индустриальной эпохи, нас ограничивает в содержании новой эпохи, так как мы можем перетянуть в нее только часть измененного старого.

Каждая эпоха может быть описана через свой *цивилизационный код* – ключевые определители. В качестве такового разумно видеть следующий набор:

1. Ключевые парадигмы (мировоззрение) эпохи в части:

- бытия;
- человека.

2. Тип общественного мышления.

3. Соотношение науки и религии.

4. Степень и характер интеграции человека и природы.

5. Система разделения труда:

- ключевой энергоресурс;
- ключевая технология (тип);
- ключевой актив;
- форма собственности на средства производства;
- тип обмена (рынка);
- ключевая форма (модель) производства;
- модели управления производством.

6. Классовая структура общества.

7. Ключевой принцип, технология и форма управления обществом (организация власти).

Такое видение цивилизационного кода должно позволить рассмотреть проблематику НК более широко увидеть, каким образом НК может проявиться по каждой из позиций кода. Кроме характеристики постиндустриальная эпоха имеет еще одну характеристику – когнитивную. Но, несмотря на свою расхожесть, на сегодня она точно не определена. Нет даже ее полного контурного обрамления, с которым можно было бы работать дальше. Пока понятно одно – это технологии работы с восприятием, смыслами (перевода инкогнито в когнито), сознанием и поведением людей. И очевидно, что когнитивность также должна быть раскрыта по вышеперечисленным позициям цивилизационного кода. Некоторые соображения на эту тему будут предложены мною ниже.

Из большинства статей по НК видно, что они касаются таких позиций кода, как: ключевая технология производства (капитализация умственного труда - на сколь угодно малой серии производства); ключевая технология управления (манипулирование моделями поведения и управление хаосом); когнитивная технология – комплексное восприятие с использованием технологий NBIC (психоинжиниринг).

В части термина «*принципиально безинформационное общество*». Это – одно из сильных и принципиальных утверждений в работах, например, Денисова А. (<http://netocrazy.us>), перпендикулярное всем нынешним воззрениям. Что, кстати, подтверждает сразу два момента: инерцию типового мышления в терминах «от противоположного», от индустриализма, и результат обманного влияния на нас НК. Поэтому это утверждение – хорошая встряска для всех нас. И чтобы не сдавать свои позиции без боя, укажу, что информация – всеобщая форма проявления материи и духа. Никто и ничто не может существовать без информации. Поэтому новое общество останется информационным. Сменятся информационные технологии и управленческие объекты для них – ими теперь станут модели поведения, ценности, новые структуры и т.д. Также думаю, что такой вывод сделан Денисовым под влиянием психологов (Гильбо Е. и др.). Психологам по их профессиональной принадлежности свойственно не видеть всю проблематику информации и замыкать все только на психические транзакции. Но для НК, чтобы управлять массово, нужно информационное средство выражения, сокрытия (комуфляжа) и доведения психических транзакций до каждого человека и часто – одновременно.

Наконец, человечество пока еще не закончило развития информатики. В основном пройдены этапы автоматизации, чипизации, искусственного интеллекта (скорее, искусственного инстинкта), распознавания речи и почерка, задачи сортировки. Но когнитивная фаза развития информационной науки, возможно, даже еще не начата по-настоящему. Мы только сегодня уходим от чисто IT-шного (кибернетического) представления информации к метафизическому и тем самым пытаемся выйти на соединение духа и материи, иррационального и рационального, от чего были незаслуженно отстранены научной мировоззренческой парадигмой последних столетий.

В части «форм труда» «духовного производства». Повсеместно указывается, что принципиальным отличием постиндустриализма является переход к всеобщему по своей природе труду – труду преимущественно умственному. Указывается на различие между умственным и физическим трудом как формами труда. Но представляется, что корректнее говорить о них как о видах труда. А вот их формы могут коллективными, индивидуальными, иными. Также есть существенная разница между трудом духовным и умственным. Первый не сводится к последнему, и поэтому не понятно, зачем вводится термин «духовный труд». Он пока никак не сработал в качестве теоретического открытия для новой экономики.

В части «сознательного отказа от тиражирования в постиндустриальном производстве». Указывается, что постиндустриализм основывается на иной парадигме производства – индивидуальных, единичных сериях, которые могут быть сколько угодно малыми. Да, такая возможность есть. Но не факт, что она станет преобладающей по нескольким неучтенным авторами причинам: желание и возможность потребителей самим узнавать, что сейчас является модным и лучшим (в отсутствие этой информации может возникнуть комплекс неполноценности, оторванности, а не только своей эксклюзивности); развитие модульности и стандартизации исходных блоков для последующей сборки из них разнообразного (пример, компании Lego со своими электронными игрушками для взрослых); необходимость дальнейшего развития «Интернета вещей» и его интеграции с «Интернетом для людей» и т.д. Отказ же от стандартизации ведет к двум отрицательным последствиям: необходимости обновления продукта (так как ремонт или замены невозможны) и сложности интеграции единого вещного и социально-культурного пространства людей. Поэтому, как минимум, общество должно будет на это наложить ограничение – управлять своим разнообразием. *Возникает проблема управления эталонами (матрицами) и разнообразием.*

Проблема *тиражирования* связана с моментами: «*индивидуализации*», «*единичности*» и «*массовости*». Между ними не такие простые смысловые связи. Вполне может возникнуть новая эталонность (подсмотренная у природы) для воспроизводства на ее основе «индивидуального в потоке».

В целом для своих утверждений авторы не делают анализа мейнстримов в изменениях экономических моделей бизнеса и потребления, которые появились на рубеже XXI века. Это позволило бы им увидеть больше, чем просто ограничиться примером из производства микросхем под уникальные изделия (типа ракет «Трайдент» в США) и другими примерами, в которых проявляется новый облик технологий (а не только их технологическая суть). Всякий частный случай, пусть и сделанный на острие передовых технологий, не есть картина в целом. Тем более, что на другом острие находятся не менее фундаментальные изменения благодаря Интернету – смена модели отношений между компаниями и рынком, их внутренние изменения. Мы на сегодня имеем новые типы компаний, новые типы потребителей и новые типы создания ими совместной стоимости.

Поэтому не только технологии обновляют вопрос о целесообразности единичного и массового (тиражирования), но и вся новая архитектура экономических моделей. Именно поэтому этот вопрос должен подниматься и рассматриваться в комплексе.

В части методологии. Положительными моментами большинства статей является рассмотрение НК со стороны изменений в технологиях (постиндустриализм как технологии и мелкие индивидуальные заказы), перехода к всеобщему по форме труду (умственному), смены парадигмы управления – перехода к управлению моделями поведения людей, капитализации знаний, двумя сферами эффектов – прямыми и паразитных. Обе сферы являются точками влияния НК – создания хаоса и скрытого управления с ее стороны. В статьях введена принципиальная максима – в постиндустриализме технологическая, производственная, рыночная, политическая, военная событийность перестает быть потоковой, а значит, стандартной, тиражируемой и контролируемой существующими системами управления. Парадигма событийности изменилась, и это резко меняет все. Появление двух сфер эффектов и смена типа событийности в них – новый контекст для капитализации и конкурентной борьбы, в том числе добра и зла.

Положительным моментом также стало обращение к диалектическому материализму, мировоззренческим воззрениям. В целом это соответствует современному на-

учному тренду комплексного рассмотрения технических и утилитарных вопросов в контексте мировоззренческих и даже религиозных. По сути, мы сегодня возвращаемся к тому научному методу, которым обладали алхимики.

К методологическим недостаткам статей относятся: ограниченность рассмотрения от противного (от индустриального производства), рассмотрение постиндустриализма только на примере производства микросхем как показательном; факультативное присутствие мировоззренческих и макроэкономических аспектов. Вместо макроэкономики - подход терминологический из области политэкономии, в части дефиниций труда и стоимости. Но макроэкономический подход дополнительно показал бы те тенденции, который сегодня формируют новый облик экономики в системе разделения труда, бизнеса и рынка. Это абсолютно новые тенденции, которых ранее в экономике не было. Появление сетевых структур тут не единственное новшество. Понимание мейнстримов должно будет скорректировать выводы авторов.

В части мировоззренческого подхода авторы остались в рамках чисто операционных. Поэтому человек определен как носитель модели поведения и технологических знаний – термины взгляда НК и в целом западного подхода к экономике и политике.

Что могут принести дополнительно макроэкономический и мировоззренческий подходы, рассмотрим чуть позже (см. часть 2).

1.2. Определение нетократии

Определение НК представляет некоторые сложности, и важно последовательно пройти цепочку: *доказательство наличия НК – ее признаки – источник власти – модель управления НК*. Сюда же относится тема «безсубъектности НК». Авторы статей вносят существенный вклад в определение НК, заходя с позиций технологических, экономических, методологии системного проектирования и марксистской теории общества. Но тем не менее представляется, что в подходе и предьявленной глубине есть и недостатки. Пройдемся по указанной цепочке.

В части «безсубъектности¹ НК». В статьях это понятие не раскрыто и не наполнено характеристиками именно как определение. Безсубъектности не может быть в принципе – она может быть временной или непостоянной. Но воздействие всегда субъектно. В *статьях за безсубъектность принимается, на самом деле, иное – необнаруживаемость НК*. Это важно, но это другое. И важность тогда состоит в том, что НК – это такой

субъект, который внешне действует невидимо – виртуально, как эгрегор и идеи (программы), и без обнаружения себя – внешне безсубъектно (ниоткуда) и понимаемо только по внешним последствиям его действий, по вторичным признакам.

В мифах, сказках или, допустим, в Писаниях, этому соответствует понятие "Зеркала". А в философии – раскрытие темы бытия как совокупности ничто и нечто. В квантовой (порождающей) физике этому соответствуют моменты перехода из одного состояния в другое без какой-либо связи и последовательной стадийности между ними (квант) и всегда имеется наличие двойственных частиц – наличных и их асимметричных зеркальных (противоположных по свойствам) двойников.

Важны обе составляющие – субъектность и «безсубъектность», чтобы противостоять каждой, мешать их сборке. И вопрос: «Кто же это НК?» – остается открытым. Самым конкретным из существующих определений можно признать «владелец сетей». Ключевым тут является каждое слово «*владелец*» и «*сетей*». Это ниточки, за которые можно потянуть.

Более подробное рассмотрение этого вопроса будет сделано ниже (в части 2).

Признаки наличия НК. С одной стороны, отрицать наличие НК контрпродуктивно, и все больше публикаций ей посвящается. С другой стороны, ввиду скрытости НК необходимо точное доказательство ее наличия – в противном случае мы рискуем ей приписать не ее характеристики или то, что может принадлежать не только ей.

В упомянутых выше книге шведов и статьях наличие НК принимается по умолчанию, а приведенные доводы ее наличия выглядят несколько неубедительными – или как потенциальные возможности, или как факты, которые могут иметь и иное толкование.

Поэтому все авторы не уходят дальше «общепризнанного»: НК – это те, которые владеют Сетью – общественной или электронной, новый правящий класс, входящий на смену классу капиталистов. Отсутствие четкого определения в статьях не бросается в глаза. Наоборот, внешне все изложенное выглядит описанием именно характеристик НК. Но методологический нюанс состоит в том, что эти характеристики не столько НК, сколько новых возможностей в экономике и технологиях, которые могут быть присвоены НК. Присвоение этих возможностей способно дополнить собственно характеристики НК и слиться с ними в едином списке. Но тем не менее необходимо четко различать субъекта присвоения

¹Я по примеру авторов «Мертвой воды» (концепция КОБ) принципиально буду здесь писать «безсубъектность» через «з».

(НК) и объект его присвоения (возможности). Да, будучи присвоенными, они могут восприниматься как характеристики. Но именно это и уводит от понимания субъекта и приводит к эффекту «безсубъектности».

Поясим свою мысль на примере. В фразе «кучер управляет лошастью», что определяет кучера субъектом? То, что он управляет здесь и сейчас, т.е. имеет такую возможность (лошадь и поводья в наличии, она понимает команды), или то, что он умеет управлять лошастью? Что выбрать – совокупность используемых (присваиваемых) возможностей или собственных характеристик? Кучер как форма (субъект) образован совокупностью внутренних характеристик или внешних характеристик его взаимодействия? Таким образом, мы упираемся в методологию определения терминов и их сущностей. В рецензируемых статьях упор был сделан на то, что НК является «кучером» потому, что владеет поводьями и может по ним передавать сигналы «лошади», не обнаруживаемые для внешнего наблюдателя. И «лошадь» теперь не индустриальная, а постиндустриальная, что усложняет задачу управления для всех, а значит, и возможность перехвата управления у «кучера». «Кучер» в «повозке» становится несменяем.

Но даже дело не в этом. Если бы не было никаких примеров и не было вообще никаких признаков наличия НК, ничто нам не мешает предположить ее наличие и хотя бы теоретически вычислить для нее все остальное. Это в общем-то в работах и делается. Дается теоретическое обоснование предположению наличия НК. Но нам важно не просто вычислить ее наличие, но и обосновать ее исключительность, так как, по сути, она подается нам в виде *мета-власти* – не просто тайного, но способного программировать сознание (модели поведения) людей массово, практически со 100%-ным охватом (тотально). Именно исключительность характеристик важна, так как сама по себе таинственность, способность влиять на сознание и тотальность еще не признак исключительности. К хакерам, например, эти характеристики тоже подходят. Поэтому нам важно увидеть исключительность применения и исключительность устранения власти НК. Только тогда ее можно рассматривать как мета-власть, а не паразитное использование возможностей, которые и так доступны многим. Наличие инструментов влияния еще не есть исключительность – важна исключительная возможность (власть) их применения.

Проследим логику предложенных в статьях дока-

зательств. Наличие НК доказывается через ее способность влиять на все, самое главное – на модели поведения людей. Но на чем основывается сама способность? В ответе на этот вопрос – самый тонкий момент и в зависимости от ответа будет тот или иной вариант определения *действительного объекта управления* со стороны НК. Итак, в качестве источника способности (власти) указываются:

а) «*владение каналами* распространения информации и социальными сетями на их основе» (по ссылке на Е.Гильбо) – и это есть объект управления НК, так как вокруг него выстраиваются все остальные технологии управления создания прибавочного продукта в постиндустриальном обществе;

б) управление жизненным циклом *модели поведения* людей;

с) *доступ к специалистам*, обладающим ключевыми технологическими компетенциями.

Мы видим, что, во-первых, указываются 3 разных источника, во-вторых, они слишком разные по своей сущности, в-третьих, они не очевидны в качестве исключительности. Неочевидность состоит в следующем:

а) непонятно точно, что относится к объекту власти НК? Каналы распространения информации и модели поведения людей? Или что-то одно из них? Или все три пункта вместе (а-с)?

б) управление моделью поведения людей и обладание специалистами – это цель любой власти, да и просто людей во взаимоотношениях между собой. Можно сказать, управлять другими – это норма человека. В этом – как цели – нет исключительности. Но официальная власть это делает исключительно – силой, которая ей делегирована народом¹. Сила обеспечивает главное – покрытие территории, паствы (всеобщность для всех) и нормативность для всех. НК же идет другим путем – потому что она тайная и не может легитимно власть получить, так как для народа бессубъектна. Ее способность покрыть территорию и задать нормативность обеспечивается, следовательно, по-другому. И это «по-другому» и должно быть признаком исключительности и объектом управления (ключевой технологией) одновременно;

с) что есть «владение каналами распространения информации»? Как правило, в работах это по тексту конкретно не раскрыто. Но мы можем под этим ожидать:

- в части собственности (юрисмов, акций): официальное владение – этот вариант отпадает по условию тайности НК; владение через подставных/контролируе-

¹ «Делегирована народом» означает то, что она может быть взята любым способом – это неважно. Важно, что она народом не отбрана назад – власть не сместили. До тех пор, пока власть не смещена – она делегирована.

мых лиц; а также блокирование допуска новых владельцев (иначе размывается исключительность);

- в части содержательного владения: владение каналами связи (коммутационной аппаратурой, железом), программным обеспечением и контентом (информацией).

Поэтому попробуем более точно вычислить эту исключительность и сравнить свой ответ с указанным в многих статьях. Современность предлагает новые возможности и точки влияния (объекты управления) для власти. Задача – превратить их в исключительность своего влияния (власти). *Введем признаки исключительности власти для НК:*

1. *Объекты влияния:*

а) сознание, модели поведения людей. Это конечная точка (но не цель) влияния – точка подводки и загрузки программы влияния;

б) *ситуации*, в которые погружены люди. В пределах – вся общественная и экономическая жизнь общества;

с) *цели влияния:*

- *цели сохранения* – зомбирование людей для устройства собственной жизни во всех ее проявлениях (территория, богатство, безопасность и т.д.);

- *цели уничтожения* – «конкурентная война», уничтожение конкурента, завладение им, а не борьба с ним на рынке.

2. *Быть монополистом в технологиях влияния на объект влияния.* Это означает сочетание пассивного и активного монополизма:

а) *пассивный монополизм* – это просто монопольное знание таких технологий (в работе указывается психоинжиниринг). Он может быть открытым и закрытым, сродни тайным жреческим знаниям. Монополизм тут – это отсутствие конкуренции в знаниях, что означает или незнание другими этих технологий, или способность НК вытеснить конкурентов из поля возможностей любым способом (перепрограммировать на себя, их разрушить и т.д.). Хотя «зачистка территории конкурентов» и является активным действием, тем не менее это с точки зрения объекта можно рассматривать как пассивную стадию исключительности – как некий инкубационный период, внутренний процесс концентрации на себя тайного знания. При этом сами объекты влияния (например, модели поведения) могут оставаться открытыми и для других сил и их иных влияний. Но далее знания надо уметь доставить к объекту воздействия;

б) *активный монополизм* – он состоит из трех частей (фаз):

- *доведения воздействия до объекта – транспорт.* Сам процесс транспорта тоже состоит из трех

принципиальных частей: *вход в трафик на стороне НК – трафик – выход из трафика на стороне объекта.* Тут происходит встреча объекта с внешней формой воздействия (информационного и иного);

- *самого воздействия* – потребление воздействия, собственно влияние;

- *получения обратной связи* от запрограммированного объекта и его ситуации.

3. *Быть неустранимым* в качестве монополиста – физически, народной волей (политически), технически (локализованным). Требование неустранимости касается следующих моментов:

а) *собственной неустранимости НК* – физическая (жизнь) или нормативная выживаемость (уход от формального отстранения, вплоть до посадки в тюрьму);

б) *невозможности защититься от НК* техническими и иными средствами (абсолютная проницаемость);

с) *невозможности перейти на другие каналы коммуникаций* и уйти из-под удара НК (безальтернативность).

4. *Быть способным перехватывать на себя как официальные, так и тайные каналы современного управления обществом и экономикой.* По сути, держать в руках или тайно их использовать две институциональные структуры общества – официальную (вторичную) и тайную (первичную). Это означает, особенно в части тайной структуры, что НК будет способна ее перехватить или вывести на неявное подчинение себе даже тогда, когда тайные структуры откажутся от Интернет-каналов связи и перейдут, допустим, на голубиную почту с тайнописью.

5. *Быть необнаруживаемым, неиндефицируемым.* Это, в свою очередь, распадается на следующее:

а) *необнаруживаемость как элиты* – участника властной иерархии, как владельца модели устройства общества и экономики (*бенефициар социального бытия*);

б) *необнаруживаемость в конкретной ситуации (перехват ситуативного управления):*

- неожиданность последствий действий;
- непонятность мотивов собственных действий (скрытое программирование).

Все эти признаки – целевые способности НК, которые должны быть обеспечены на каких-то соответствующих технологиях по каждому пункту. Все это расширяет обеспечения исключительности, делает ее непростой и, соответственно, порождает свои точки неустойчивости в общей схеме влияния НК. Для нас же важно в этом увидеть – за счет чего тут будет обеспечена исключительность? В рецензируемых работах по этому поводу ничего не сказано. Мы просто должны принять по умолчанию, что эта

исключительность есть, и на поверхности она проявляется во владении каналами распространения информации, влиянием на модели поведения и доступам к носителям главного капитала новой экономики – технологическим знаниям (знания влияния НК оставляет за собой).

Таким образом, если оставаться в рамках заданного авторами подхода – чисто инструментального, операционного, безсущностного (за ключевую сущность тут выдается модель поведения), то даже в рамках него исключительность нужно доказывать, найдя для этого технологии ее обеспечения. В противном случае все может быть перехвачено людьми, хакерами и НК №2.

По сути, авторы должны были предложить нам

1. *Новые объекты управления* – программируемые модели поведения человека (когнитивные структуры сознания – индивидуального и коллективного); две сферы эффектов – основных и паразитических, которые становятся новой ареной применения управленческих технологий и конкурентной борьбы. Две сферы – две траектории развития событий из одной точки, планируемые и осуществляемые по различным парадигмам и системам управления. Это же порождает необходимость их согласования между собой. Доступ к технологиям согласования, указывают авторы, – важнейший вопрос современности.

2. *Сценарность, событийность* – как то, в чем начинает перехватываться управление со стороны НК у ны-

Определители нетократии

Аспект рассмотрения	Характеристики	Условие/признак исключительности	Технология обеспечения/достижения
Наличие НК (субъектность)	???? Объекты влияния Цели влияния		
Наличие НК (внешние признаки проявления)	Потеря понимания органами власти происходящих событий Развитие событий по чужому сценарию	Безсубъектное проявление	
Исключительность НК как новой элиты (Мета-Власти)	Монополизм (пассивный/активный) владения технологиями влияния на модели поведения людей Неустранимость в качестве монополиста власти Способность перехватить на себя явные и тайные каналы управления обществом, военными силами и экономикой Неустранимость в качестве монополиста власти Владение каналами распространения информации Владение технологиями управления моделями поведения людей (психоинжиниринг)		

следующую заполненную таблицу:

Пока же можно констатировать, что в статьях доказательств наличия НК и ее исключительности выглядят слабыми и во многом отсутствуют.

1.3. Модель управления НК

В части модели управления НК сказано не так уже много. Указаны сфера ответственности: владение ключевыми инфраструктурой (сети) и технологиями влияния на модели поведения людей, доступ к ключевым техническим специалистам, тайная форма влияния, способность породить хаос (сбой работы формальных структур) и управлять через него, обеспечение неконтролируемости извне. С учетом того, что уже указывалось на недоказанность исключительности власти НК, остается открытым вопрос, в чем все же состоит модель управления, и какие конкурентные модели управления ей будут противостоять?

Тем не менее в статьях есть важные детали-навигаторы, ведущие к пониманию будущей окончательной модели управления под эгидой НК, это:

нешних систем управления. В конце концов, управление – это не просто следование своим целям и программе, а способность удержать всю порождаемую ими событийность во все более взаимосвязанном, быстро меняющемся и глобальном мире.

3. *Переход от потоковых способов индустриального производства к мелким эксклюзивным (уникальным) сериям*, что отменяет старые понятия «технология», парадигмы и системы управления, в том числе контроля.

4. *Изменение парадигмы собственности на результаты труда.*

5. *Появление нового типа организаций* – принципиально безинформационных, основанных на одинаковых матрицах ценностей ее участников, что будет обеспечивать синхронную самоорганизацию их действий.

6. *Смена типа групповых конфликтов и технологий управления ими внутри современного предприятия.* Это приводит к развитию технологий управления жизненным циклом человеческих организаций от коллектива до целых государств, позволяя порождать в них

хаос (психополитические диверсии и проч.) или, наоборот, использовать для повышения их капитализации. Происходит смена «конкурентной борьбы» на «конкурентную войну», которая теперь – основное средство борьбы за инвестиционный капитал. В конкурентной войне ставится новая и единственная теперь цель – уничтожение компании-конкурента, а не выигрывать у нее.

Это то, что угадывается сейчас. Какой будет окончательная модель НК, понять пока трудно, но лучше это сделать раньше, чем позже.

Можно предположить, что модель управления должна решать *весь цикл задач НК*:

1. Цикл самоуправления:

- возникновение и удержание НК в качестве субъекта с той или иной конфигурацией, постоянством и/или временностью ее частных образований (НК-единиц);

- внутреннее самоопределение;
- внутреннее самоуправление;
- собственная безопасность.

2. Цикл внешнего управления:

- все уровни управления – стратегический, тактический, оперативный;
- полный цикл управления: постановка целей, нормирование, анализ, планирование, организация исполнения, промежуточный и конечный контроль, регулирование, учет и отчетность;
- цикл привлечения инвестиций и новаций;
- цикл возгонки и капитализации нематериальных активов компании, прежде всего «гудвилла»;
- иное.

Важно понимание нарезки объектов управления для НК. Очевидно, их восприятие в НК будет происходить в формате целей НК, и это важно – нужно понимать форматный взгляд НК.

Немаловажным аспектом является факт того, что на рубеже XX–XXI веков появились новые модели управления, не завязанные на логику (мировоззрение) НК. И они тоже будут значительно усилены с введением в них разрабатываемых сейчас технологий работы со смыслами, когнитивом, сетевыми коммуникациями, открытыми моделями сотрудничества и т.д. Поэтому можно говорить о возможной конкуренции в когнитивную эпоху:

а) моделей управления НК;

б) моделей управления в новых моделях бизнеса экономики XXI века.

Часть 2. Сводное видение. Мои дополнения

2.1. Параллельно об экономике

Рецензируемые статьи в очередной раз заставляют найти объяснение феномену: почему работы военных авторов (или связанных с ними) на общеэкономические темы (а не только по НК) часто оказываются гораздо качественнее гражданских? Очевидно, потому, что военное дело связано с главной ценностью – *жизнью и возможностью ее потерять*. Военное дело подходит к своему предмету предельно, исходя из предельной цены вопроса. Поэтому тут «все по-взрослому». Чего нет у гражданских теоретиков – эти могут долго «петь различные песни» без последствий и вне всяких предельностей.

Поэтому срочно необходимо вводить в экономику осознание ее пределов, как это сделано у военных, и тем самым задать ей необходимую планку и уровень мировоззрения. Такая предельность будет определять главную максиму критерия теоретической успешности (практический критерий остается за практикой) – на что должен быть направлен предмет экономической науки. На богатство ли?

Если видеть, что понятия «цены жизни», «возможности ее потерять», «необходимости ее защищать» есть предельные формы борьбы добра и зла и все сферы деятельности человека – суть пространства этой борьбы, то предельный подход военных должен быть перенесен и в сферу экономики. Экономика должна сменить свою парадигму и по-новому обозначить свой предмет – через предельные цены жизни.

Эту мысль лучше пояснить на пирамиде потребностей А. Маслоу (рис.1). Ее уровни – ипостаси в человеке, которые цивилизация должна научиться понимать в терминах добра и зла и удовлетворять в их предельных ценах бытия. Так, для уровня потребностей биологических (животных) важно защитить жизнь и уметь ее отнять (война). Для уровня социальных потребностей – создать гармоничное общество, эгрегоры или их разрушить, перепрограммировать через захват разума (война). Для уровня духовных потребностей – соединиться с Богом и истиной или превратить человека в животное, биоробота (война).

В одном случае забирается тело (ты уничтожен или раб), во втором – личность (ты хочешь быть рабом и конкурируешь за это), в третьем – ты никто¹. Очевидно, развитие цивилизации и военного искусства как раз и состоит в осмыслении, применении в сторону добра

¹ Причем биоробот – это и зачипированный мозг, и добровольное следование за навязанными управляющими эгрегорами без обязательной чипизации (программирование через СМИ, наркотики и т.п.). Но «влезть в душу», превратить в биоробота надежнее, экономичнее и гарантированное. Снимает проблему войны раз и навсегда, если только не будет «восстания роботов», о чем футуристы тоже предупреждают.

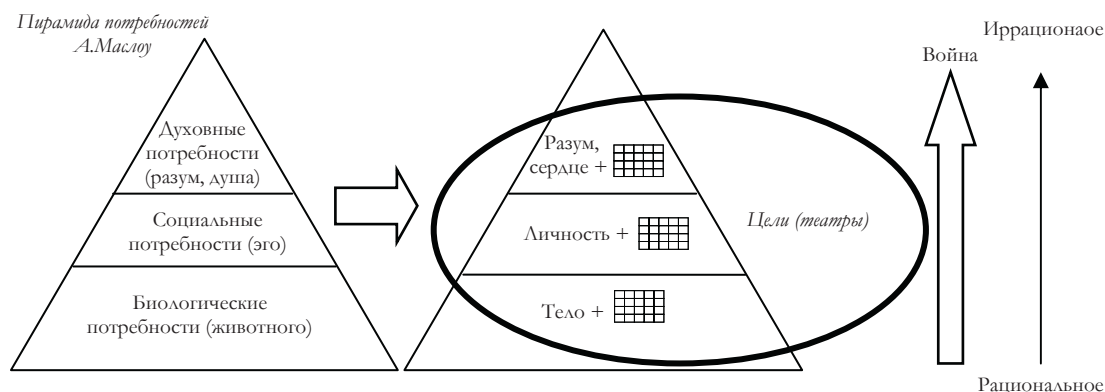

Рис.1. Цивилизационные уровни развития борьбы (войны):
 [grid] – информационные (управляющие) матрицы уровня потребностей человека

или зла технологий работы с тремя ипостасями человека. На каждом уровне развития человека возможно развитие или уничтожение его ипостаси и его самого. В этом предельная цена развития и войны. И вот когда гражданская мысль проникнется этой *предельной ценой*, тогда она тоже сможет стать эффективной, как и военная.

Сегодня существует понятие «экономической безопасности» – как частной, подчиненной задачи государственной безопасности и общеэкономической науки. В любом случае – это межорганизационная безопасность (между государствами, компаниями) и имеет парадигму сохранения потенциалов и ресурсов. Но, глядя на рис.1, понимаем, что понятие экономической безопасности должно быть поднято и стать мировоззренческим – тоже предельным. Если сейчас безопасность – *это сохранение экономики, то теперь безопасность – это сохранение человека в экономике и посредством экономики*. Тогда все экономические теории и категории получают свое полное, конечное прочтение и цену. А у экономической науки появляется шанс перестать идеологически обслуживать интересы капитала, мирового закулисья и т.п.

Тогда необходимо понимать метафизическую основу такой экономической безопасности. Борьба добра и зла состоит не в привнесении каждой из сторон в экономику чего-то своего, а в борьбе за одно и то же, присущее человеку. Разыгрывается, кто этим будет владеть – добро или зло. По сути, главный приз – душа человека. И эта борьба разыгрывается на метафизическом факте – человек в пределе есть «никто». Весь вопрос, в каком качестве – человеческом или биоробота.

Человек – матрица, чистый лист, на котором пишется его личность. Ниспослан на Землю для исправления своего первородного греха. Тело и матрица ему даны для выполнения этой задачи – путем вспоминания себя. Не зря буддисты говорят: «Развитие – это путь к себе». Душа человека знает все, но сам человек – нет. Для этого

он должен получить жизненный опыт, наполняя матрицу. Все имеют возможность в эту матрицу что-то записать. Первыми это делают родители. Поэтому военный перехват сегодня идет не просто за то, чтобы что-то переписать в этой матрице, но и за то, чтобы саму матрицу поменять, существенно упростив до чипа. Матрица – не душа, это ум. Но лишение матрицы лишает человека разума, и душа уже не сможет с ним взаимодействовать – у нее отобран результат эволюции. И если дать определение: человек – это тело (матрица), соединенное с душой, то понятно, что последний рубеж состоит в захвате матрицы и ее перезагрузке средствами социального и информационного перепрограммирования. Социальные и политические технологии давно позволяют создать ситуацию массового возжелания двинуться в заданную сторону.

Каждый уровень потребностей человека имеет свои матрицы: биологический (животный) – страх, стремление выжить; социальный – эго; духовный – стремление знать, быть человеком и любить. Поэтому военное искусство распределяется по этим трем матрицам следующим образом: физически осилить врага – раздуть гордыню, увести в ложные или неполные знания – отвратить от Бога, подменить его и «влезть в душу».

Нетократическая борьба, в моем представлении, имеют предметом рассмотрения военные действия в зонах 2-3 с автоматическим достижением успеха в зоне 1.

2.2. Модель общества с НК

Все исследования на тему НК ограничиваются в основном рассмотрением самой НК в сфере информации, сетей и разума. Но завершённое представление о НК-эпохе должно в себя включать сферы:

- в части надстройки – информационную, в том числе познавательную, политическую, социальную, в том числе поведенческую;
- в части базисных отношений – экономику.

Во всех сферах необходимо выделять мировоззрение, структуру, типы восприятия и отношений, модели управления.

Точно также, как совершается переход к новому техноценозу (NBIC), совершается переход к новому экоценозу. В экономике также происходят существенные изменения по всем ее составляющим – осуществляется переход к новым: рынку, бизнес-моделям, типам компаний, моделям управления, инвестиционным моделям, типам стратегий, капитала, предметам бизнес-деятельности и т.д. И нужно понимать, как это будет состыковываться с НК. Кроме того, в экономике остро стоит вопрос о новой политике экономики и смене капиталистической модели развития, которая подошла к своему пределу как с точки зрения развития, так и неспособности воспринять вызовы ресурсного и экологического истощения Земли. Роботизация, синтез материи, негюкратическое устройство общества позволяют по-новому увидеть ключевые экономические категории (стоимость, капитал, собственность, благо и т.д.).

2.3. Когнитивная эпоха

Определение первого этапа постиндустриальной эпохи – когнитивная – стало общепотребительным. При всей важности этой составляющей она не исчерпывающая. Контурными характеристиками новой эпохи, как минимум, являются:

1. Техноценоз NBIC с замыканием на «С». При этом

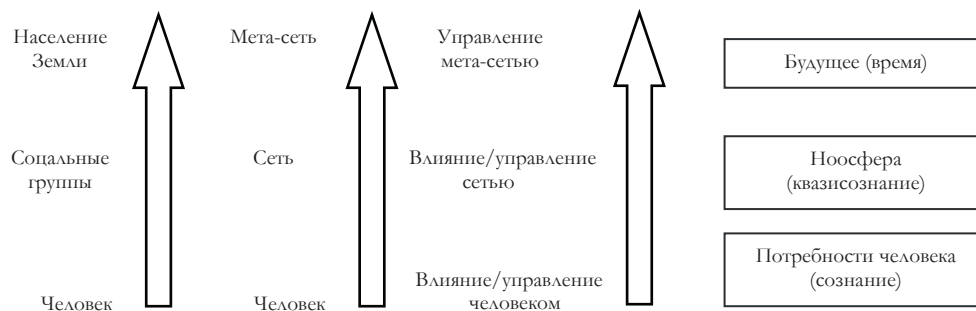

Рис.2. Уровни полной модели управления НК

сама когнитивная составляющая замыкается на: человека, Бога (источник) и метасмыслы (ценности).

2. Новая экономика (экоценоз).

3. Новые парадигмы и модели человека – экономическая и когнитивная.

4. Виртуальность бытия человека на основе слияния интернета «для вещей» и интернета «для людей». При этом объектами виртуальности будут: *человек и природа первозданные – их клоны ((полу)искусственные) – их новые версии (ранее неизвестные искусственные формы)*. Следствием этого будет то, что если раньше жизнь описывалась парой «человек – природа», то теперь трой-

кой «человек – виртуальные объекты – природа». Если раньше человек выступал источником влияния имел пару «Бог – эгрегоры (коллективное квазисознание)», то теперь тройку.

5. Оперирование человека на уровне первооснов жизни (на наноуровне) – синтез материи и жизни. Это означает, что человек вплотную подошел к лаборатории творения Бога.

6. Цена существования человека стала в себя включать: *выживание человека и природы – разделение человеческого общества на людей и биороботов (киборгов) – подчинение человека и природы киборгам*. Каждая из составляющих имеет свою вероятность, и ответственность (свобода) человека состоит в выборе – тогда каждая составляющая получит свой конечный вес. Ни одна из них сегодня уже отменена быть не может.

Проблема виртуальности заставляет по-новому осмыслить и переопределить понятия «человек», «жизнь», «реальное/идеальное» и другие мировоззренческие понятия.

2.4. Полная модель влияния НК

Представляется, что полная модель влияния НК должна идти дальше текущих воззрений – влияния только через Интернет и информацию и охватывать всю объектность в новую эпоху. Так, полная модель должна включать уровни, представленные на рис.2.

Из рис. 2 видно, что НК воздействует двояко – управлением и влиянием. Под сетями понимаются сети самой НК и сети ее влияния (внешние по отношению к НК). Под влиянием понимается воздействие на все органы чувств человека, а не только манипулирование через информацию. Так, влияние захватывает все восприятие человека – визуальное, звуковое и смысловое; вовлекает человека в промежуточное действие-настройку – наподобие ритуала; направляет и контролирует его – программирование, создание ситуаций, обратная связь.

Это становится возможным с учетом того, что мы

близки к созданию 3D-реальности в домашних условиях, а не только в кинотеатрах. Развитие информационных технологий идет по линии мультимедийности (виртуальной реальности) и чипирования человека:

- а) доставка контента;
- б) создание виртуальной реальности (ощущений, чувств и эмоций);
- в) программирование человека через виртуальную реальность и информацию;
- г) чипирование человека и его встройка в «Интернет вещей».

Поэтому, если сайты – это коммуникационная среда, то доставка через Интернет (или иным способом) видеоконтента в формате 3D – это среда максимально возможного воздействия на человека, так как оказываются задействованными все органы чувств. Воспроизводство 3D-реальности позволяет максимально приблизиться к тому, что есть в опере как искусстве и хороводе как ритуалу – содержание, музыка, пение и участие в действии с виртуальными 3D-партнерами создают ситуацию максимального погружения человека в заданную ситуацию и смыслы.

В части технологии перевода знаний *инкогнито* в *когнито*. Тема «*когнито – инкогнито*» также должна ставиться широко и не сводиться только к извлечению новых знаний, к чему она преимущественно сводится сегодня. Контурно можно обозначить следующие ее аспекты:

1. *Тема извлечения знаний и смыслов*, различных по необходимому контексту и задаче. При этом извлечение происходит для человека/общности/всех землян/ситуации:

а) *знания, которые есть у человека*. Они скрыты и необходимо их обнаружение:

- для него самого – осознание (рефлексия, верификация) собственных знаний, опыта, в том числе применительно для фактической, а не прошлой ситуации;
- для компании, общности людей, в том числе сетей – публикация, обмен информацией и установление тех или иных прав на нее;

б) *информация, зашитая в ситуацию*, обстоятельства – внешний контекст и его тенденции:

- некая внешняя предопределенность и объективная данность, которую нужно понять;
- внешнее наложение на управляемую человеком или организацией ситуацию, которое не очевидно, трудноопределяемо по источникам и целям. Оно влияет на плановую траекторию движения (цели) человека и организации и является поэтому «вторым управлением». В рецензируемых статьях это называется «паразитические

эффекты» управления.

2. *Тема восприятия человеком информации и ситуации (действительности)* – развитие Разума (индивидуального/коллективного и человеческого/кибернетического) на основе технологий NBIC.

3. *Тема обратного превращения «когнито в инкогнито»* – причины, по которым это допустимо; техника осуществления; засекречивание; регулирование доступа и момента раскрытия.

4. *Редуцирование понятия инкогнито в управляющую информацию* – программные, проектные и иные формы.

Как минимум, это расширит понимание того, что есть производство в когнитивной экономике, и ставит вопрос, насколько корректно новую эпоху называть «принципиально безыформационной».

2.5. Субъектность НК

В первой части уже отмечалось необходимость корректного определения субъектности НК, а «безсубъектность» есть просто необнаруживаемость. В развитие уже сказанного можно дополнительно указать на следующие моменты. В литературе можно увидеть признаки (условия) субъектности НК. Среди них нужно выделить три наиболее принципиальных:

- способность влиять;
- способность к мышлению на основе синтеза технологий NBIC (применения психоинжиниринга к себе);
- ценности, менталитет, стремление больше к эксклюзивным удовольствиям (физическим и интеллектуальным), чем к денежному капиталу.

И есть предположения, что НК – это постепенно формирующаяся группа, которая постепенно уйдет в отрыв от всех остальных и превратится в новый класс с контролируемым доступом в него. Если сейчас НК действует самозахватом управленческих позиций в обществе, то со временем она же перекроет возможности этого самозавлада кому-либо еще. Но по аналогии с капиталистической эпохой XIX-XX веков можно предположить следующие тенденции формирования субъектности НК-эпохи:

- даже когда управляющий класс сформирован, далее для своего развития он идет на институциональную вставку в себя эксплуатируемого класса – верхи в определенной мере допускают к владению низы. Так, все могут быть акционерами компаний, принимают формальное участие в политических процедурах и выборах органов. Нечто подобное может произойти и с НК;
- Интернет порождает полисубъектность мировой общественной жизни;

- ведущий класс так или иначе вынужден решать задачи мирового масштаба, взяв на себя ответственность. НК не удастся просто присоединиться к управлению тайно сбоку для собственной же безопасности, так как даже просто контроль со стороны бессмысленен, если нет влияния (управления);

- появился тип людей (поколение «X», нет-поколение (NG)), которые рушат собой сложившиеся представления о человеке экономическом и меркантильном. Отказ от серьезного исследования этой публики (на культуре которой, кстати, строятся научные сообщества, сообщества хакеров и благодаря которой был разработан сам Интернет под крылом министерства обороны США), переводит проблему НК в излишне конспирологическую плоскость и не позволяет увидеть контр-элиту НК.

2.6. Ключевые технологии

Выше уже определялось, что ключевые технологии – часть цивилизационного кода эпохи. В когнитивную эпоху ключевыми технологиями, которые просматриваются сегодня, будут:

- управление моделями поведения - людей, биороботических систем и их сообществ;
- управление вниманием – людей, биороботических систем и их сообществ;
- управление доверием (обязательствами). В рецензируемых статьях в качестве ключевого объекта доверия рассматривается «гудвилл» (товарный знак, имя, «мягкий» актив);
 - управление сетями;
 - управление открытыми моделями, возникающими по принципу ad hoc, – проектами, инвестиционными моделями и т.д. Причем создание ситуации хаоса может быть отдельным проектом или составной частью проекта. Хаос теперь становится равноправным объектом управления в XXI веке, в том числе как оружие конкурентной и военной борьбы;
 - управление экономикой. В целом с мировоззренческой точки зрения, экономика покоится на трех китах: *функциональной специализации – доверии (обязательствах) – будущем*. Будущее важно в нескольких смыслах: как риски, экономическая ценность (дисконт), характеристики развития, совокупность целей, возможности. При этом различают 2 типа будущего – планируемое и то, которое предопределено. В первом случае оно пассивно, зависимо и «безсубъектно», во втором – активно, самостоятельный актор. В этом случае важны его признаки, сигналы и скрытые потенциалы.

2.7. Владение сетями

Владение сетями – социальными и коммуникационными (каналами связи) – вменяется в качестве одной из ключевых характеристик НК. В таком утверждении есть и неясности, и неполнота. В части 1 уже указывалось на вариант распаковки значения «владеть». Здесь же укажем на еще одни дополнительные моменты:

1. Если под сетью понимать некую топологию (матрицу), то типы принципиальных сетей должны быть дополнены сетями с биороботами и «Интернетом вещей», космическими сетями, сетями эгрегоров (идеологической картинкой).

2. Само владение предполагает два момента сразу – присвоение (обособление) и последующее соединение. Если мы говорим о цивилизованном владении – как определители новой эпохи, и никак не меньше, – то это означает одно: институционально владение НК пронизывает всю систему общественных отношений, являясь по отношению к ним стержнем. Отсидеться в роли «эксплуатирующего сбоку» не получится – резко возрастут риски и снизится общая эффективность эпохи. Поэтому владение через присвоение будет касаться таких функциональных сетей, как Мета-сеть, экономическая, политическая, военная и прочие сети в их сочетании (соединении).

3 Так как определено, что главным условием владения будут личные способности НК, обусловленные генетическими преимуществами и образованием, то нужно:

- а) увидеть структуру ключевых знаний, которые становятся важными в НК-эпоху;
- б) предмет и порядок взаимодействия между НК и не-НК и внутри НК;
- с) понимать, что мало что-то знать, надо быть способным их воспроизводить и капитализировать – апгрейтить, заниматься творчеством и собственным развитием, находиться в постоянной интеллектуальной конкуренции, когда прошлые заслуги не в счет, а знания быстро устаревают. Существенный способ конкурировать в современном мире знаний сегодня – это распускать и создавать новые компании (проекты) и использовать открытые инновационные (коллаборативные) модели. Уже это делает весьма проблематичным удерживать знания только в круге НК. Сама бурлящая научная среда будет порождать контр-элиту НК и удерживать население от сползания в состояние пауперов, консьюмеров, способных только потреблять.

4. Перед НК – для ее же выживания – также стоит вопрос смены экономической модели капитализма на некую постиндустриальную. Сегодня в экономике идут те же сетевые процессы на уровне легальных форм и моде-

лей бизнеса. И тенденция их роста позволяет утверждать, что всевозможные коллаборативные формы по факту переводят население в разряд НК. *Поэтому лично я вижу большую развилку: или мы получаем поляризацию общества на НК и консьюмерат, или мы получаем относительное выравнивание общества и переходим к перераспределительной экономике. Тогда мы получаем не новоимперский вариант организации планетарного общества, а некий командитный.*

5. Владения всегда требовало некоего сакрального и идеологического объяснения – создания ситуации «добровольности» приятия порядка вещей. Исторически мы прошли 2 стадии, когда источниками сакральности власти были поочередно Бог и не-Бог, человек (с периода Реформации). Сейчас задача обоснования стоит вновь. Вполне возможным, что лучшим вариантом было бы соединение «Бог + человек». Но человек не как совокупность прав – надо перестать их педалировать как ложную задачу и следствие эксплуатации, т.е. частных интересов узкой группы лиц, а как совокупность своих способностей. Прежде всего, к умственному труду. Именно тогда будет оправданной эта формула, материализующая создание человека по образу и подобию Божьему и приближающая человечество к необходимой соборности.

2.8. Более широкий контекст

На рассматриваемую в статьях проблематику можно и нужно посмотреть и с мировоззренческих позиций, а не только с информационной, технократической и психологической. Они позволят увидеть истинный контекст происходящего при переходе к постиндустриализ-

му и НК. В качестве таковых предлагаю темы:

- взаимоотношений человека с Богом (целевой аспект);
- борьбы добра и зла как красной линии цивилизационного существования (ценностный, критериальный аспект);
- собственного выбора – личного и гражданского (в рамках геопроекта России в XXI веке).

Первая тема выводит на понимание того, насколько человек приближается или, наоборот, отдаляется от своих миссий быть сотворцом Богу в эволюции и владеть Землей в качестве хозяина. Каким образом можно оценить его приближение к уровню творения основ бытия с помощью нано- и информационных технологий, а также меру нарушения исходного равенства людей как созданных по образу и подобию божьему, когда допустимо различие лишь по талантам. Тема Бога позволяет лучше увидеть предначертанность истории человечества в предконечные времена, до наступления апокалипсиса. С этим тесно связано понимание вечной борьбы добра и зла, в том числе в НК-эпоху. Понимание этой борьбы должно лежать в основе гражданской позиции всех авторов, пишущих на тему НК. Именно эта позиция должна позволять авторам продвигаться в своих статьях дальше – до логического предела:

- каким должно быть контруправление управлению НК;
- каким образом Россия может и должна встать на сторону прогресса и Добра в геостратегическом поиске своего места в XXI веке?

Литература

1. Переслегин С. *Новые карты Будущего* – М.: АСТ: АСТ Москва, СПб.: Terra Fantastica, 2009 – 701с.

Материал поступил в редакцию 11. 12. 2012 г.